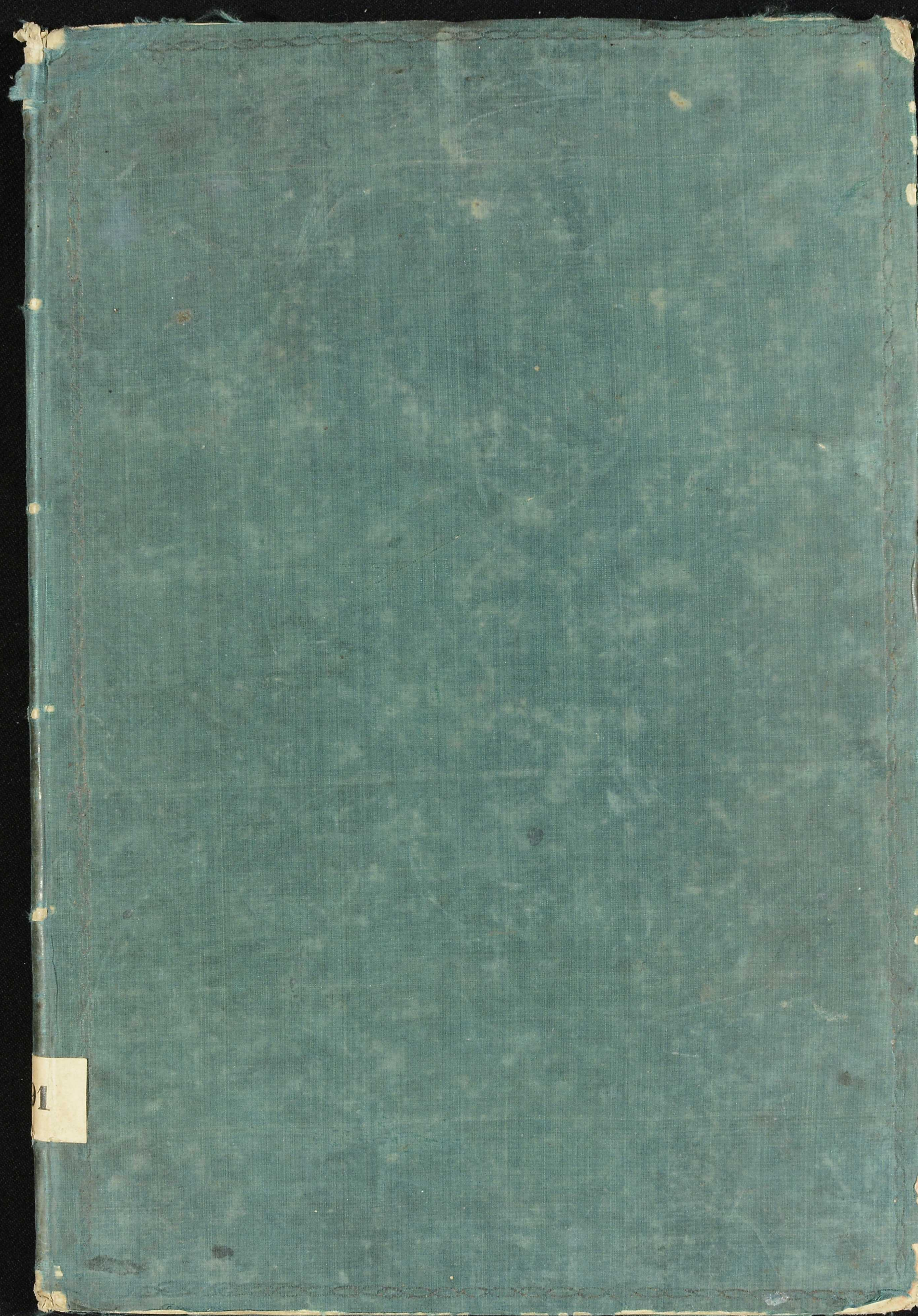

891

310

Ундольский

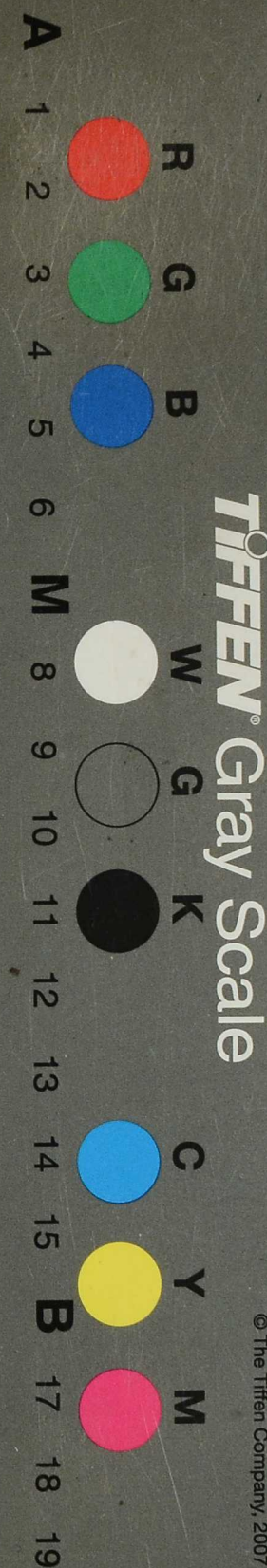
Ф.310
№ 891

№ 891. "Памятник Михаила Федоровича
Романова I-го. Продолжение храма славы
российских героев. Сличение Павла Львова,
члена Императорской российской Академии".

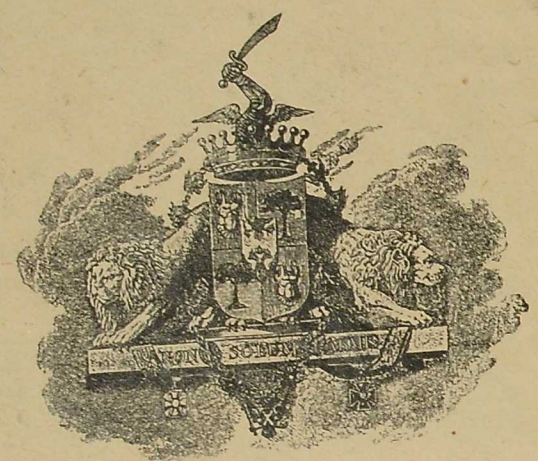
XIX в. Скорпись. 24 л. (л.24 - чист.)
29,0 x 20,0. Передлет - картон, обтянутый
зеленым шелком.

№ 891

Угловского

В. М. Пугачев
№ 891

Московского Публичного
и Румянцовскаго Музеевъ

№ 891

Угрюмского

Памятникъ
Михаила Осодоровича
Романова 1го

Продолженіе Храма Славы
Россійскихъ Крестовъ.

Сочиненіе Павла Львова, Члена
Императорской Россійской
Академіи.

Михаилъ 1^{ои} Романовъ.

Продолженіе храма Славы
Россійскихъ Крестовъ.

Какой величественный зрѣнь пора-
жаетъ мои очи? Я созерцаю въ немъ все
тѣ совершенства, каковыми только Небо-
жители отличаются отъ смертныхъ:
и добросильной милости прелестною Красу,
и мужественнаго духа бодрость, и скром-
ной мудрости даръ, и милосердія кротость,
и важность отца народовъ, и предсмотри-
тельность во благоотрєжденіи Царствъ и рѣ-
шимость съ разсудкомъ; словомъ сей зрѣнь
столь Божественнаго, что сыны древнія

Злосуды поклонились бы ему, яко Аполлона
Фива (¶), коего быструлетными, не-избѣж-
ными стрѣлами сраженъ былъ лѣтний Ни-
фонтъ. Но се Михаилъ, устроитель оте-
чества; онъ и первый лѣтнимъ, а зрѣлымъ ра-
зумомъ скипетродержецъ, второй Гостомы-
сль, имъ же возрождены племена Славянъ.
Благословите Россы! ему обязаны мы все
что есть нынѣ и во благо и во славу нашу.
Онъ насадитель нашихъ побѣдъ; онъ винов-
никъ торжественныхъ Петровыхъ дней,
и счастыхъ дней евоихъ почти столѣтій
(*)(*). подобно животворному, весеннему Солн-
цу, изъ еустыхъ тумановъ выкатившемуся

(¶) Фивъ, знаменъ очистителя, изцѣлителя, про-
именованіе сіе дано Аполлону за изобрѣтеніе или
орудіе нѣтъ.

(*) (*) Замѣтитъ надлежитъ, что отъ времени Царство-
ванія Михаила Феодоровича и до нашихъ временъ
Россія уже не существовала болѣе; но паче пріобрѣтеніа,
распространялась и проливалась; похореніемъ тѣхъ
державъ своихъ и чужихъ Царствъ; аргументъ ея содѣлался
са подуманнымъ.

которое послѣ холодной, долготочной зимы,
вступя въ цѣлительное созвѣдіе, согреваетъ
и оплодотворяетъ природу мертвыми снами
пожившю, Михаилъ возшелъ на Престолъ
Московской, колеблемой вѣтми злоключеніями,
коими, — такъ сказать, — со конца посуд-
лена была Россія, егда, егда не поврежденна
въ развалинахъ ерадовъ своихъ.

О! страна обширнѣйшая въ мірѣ! Вла-
димица пол-свѣта, Праматерь Царей!
исходи побѣдоносная Россія! и ты щедро-
тами Небесъ богатая, и ты являла въ себѣ
вдовицу сироту, изнеможенную, предстолицю
оверженъ гроба; вдовицу, отъ коей отлу-
чены нѣжныя глѣды, пришлецями чужезем-
ными, раззорителями Престолескаго дома
ея! послѣ всѣхъ торжествъ и славы на
высотѣ которой вознесли тебя Владиміръ,
Димитрій, Іоанны, еще была твѣ жерт-
вою безчеловѣчныхъ Ногаговъ, коварныхъ
Шведовъ, насильствъ Крымскихъ Орды, хищ-
ныхъ самозванцовъ и собственныхъ же

Изильниковъ!..... Какъ же Держава въ
состоять можетъ нарециася счастливѣйшею,
когда и ты могла быть злополучною?...
Но вседержитель, дабы вразумитъ людей
что онъ единъ правитъ властями земныхъ,
никопосылаетъ владыкъ злыхъ въ наказаніе
за не соблюденіе любви взаимной, за уклоне-
ніе отъ прародительскихъ добрыхъ нравовъ
и, да воспрянутъ Ережане духомъ отъ
общія дремоты; Царей же добрыхъ, да
явятся исполнителями Его всеблагое про-
мысла, да живутъ счастіе теловѣковъ, со-
хранившихъ не нарушило вѣру, законъ,
единодушіе и, — Русская земля озаурилась
добродѣтелями Михаила, за нѣ, въ ней
были еще тѣ избранники, о коихъ промыш-
лялъ Всевышній.

Шли отъ рода шестнадцать лѣтъ
Романовъ началъ управлять огромнымъ ко-
рдаблемъ Государства, которой носилъ Тогда
по тревоженному Морю народа, и тѣмъ
блѣдствовали возмущенное, и были отведенъ

4.
Обуреваемъ свирѣпымъ вихремъ общія напа-
сти. Тогда, всякой день, каждый часъ, ширѣ
зѣла на все Русское Царство. Хотя и была
огнищена Москва отъ еубителей Сирмаитовъ,
но еордые, но злодѣйскіе умыслы Сигисмун-
довы еще все стремились къ вѣнцу Михаи-
лова, и разслабленной Россіи состояніе пи-
тало ео надежду.

Въ тѣ плачевныя времена, — О! мрач-
ная еодина общаго вопля и стоны! — безо-
смерщенія сердечнаго нельзя вспомануть
оттебѣ. — въ тѣ плачевныя дни разторе-
нѣта была солиценная связь еражданскихъ
добродѣтелей, кою держатся Царства:
вѣра была поправа, законы не уважены; не
рѣдко, во прехи истинны и здравомъ смыслѣ,
еремгли они въ подкрѣпленіе коварства,
не правды, насилія, и были пале орудіями
прихоти Творца, нежели покровомъ невин-
ности; частное блага предпочтено было
общему; Ужасъ, въ тогномъ соблюденіи
обязанностей честнаго еражданина, была

только пустой звукъ, изъ устъ измѣнчивыхъ,
предательскихъ; и когда кто желалъ обес-
тѣться, тотъ подъ предлогомъ общей поль-
зы, твердя непрестанно о любви къ Отечеству,
разорялъ сокровища своихъ, похищалъ
Государственныя сокровища, продавалъ себя
и Отечество врагамъ оному; тотъ безсѣдно
и невозбранно сдѣлывалъ злодѣя. Тогда
лихоимство, соединившись съ любовью, разру-
шили оный надежный, оный спасительный
оплотъ Царство, коимъ сиѣ зиждутся и
ограждаются паки нежели вѣдѣми ужаснѣй-
шими ополченіями: Не было уже единовѣ-
сѣй народохранящей, всепреодоляющей
силы, которая подбѣла Грецію и Римъ на
крайнюю вѣсоту, даде до уничтоженія встѣхъ
вѣковъ, и бѣзъ коей не могли существовать
ни античная Греція, ни всевластный Римъ,
ниже иная какая Монархія. Тогда нра-
вы гражданъ развращены были отъ Поля-
ковъ и Свеевъ подкупками; души вельможъ

5
развратны были корыстою и самолюбіемъ;
киевые Болгары, дерзостно свершивъ неволь-
ное пострѣженіе злополучнаго Шуйскаго,
Царя, за добродѣтели избраннаго, водили
сами сами быть то Годуновыми, то Шуй-
скими. Прилѣпленность къ тѣлеснымъ,
Польскимъ, Нѣмецкимъ, и еще Татар-
скимъ обычаемъ; вседневное обращеніе
съ врагами Россіи, злобное вліяніе на
помысловъ, ихъ толковъ въ сердцахъ го-
шескихъ, наполняло ихъ единымъ токомъ
бѣгствомъ, отораченіемъ отъ всего Рус-
скаго, и вовсе искореняло всякое впечатлѣ-
ніе древней, отеческой доблести. Важнѣй-
шія степени Государственныхъ должностей за-
няты были рабами иноплемениными, иу-
щими похитить бѣготрадноту Россію. Вро-
ные сыны ея были отчужденны отъ нея
тако, что и единая мысль о спасеніи ея,
единое чувствованіе болѣзновсенія о ней,

Уже влиняемо было въ преступленіе, влек-
шее за собою не избѣжную казнь. Вся власть
была въ рукахъ злодѣйскихъ: Желковской
тирански повелѣлась въ Москву; подвѣ-
тъ жила и сама Дѣла Гурдіева наглаго
стономъ Новгородъ, и съ нимъ вся свѣрная
часть Руси. Оудишь желалъ вразумитъ сур-
жаста Савоно-Россию Владислава, сына
Симонидова; другой тискался воцаритъ въ
Новгородъ родъ Густава Асольска. Въ
прямикъ пріавленіа уготованбы были къ
подданію Россіанъ, къ истребленію всео-
го, что бы могло споспѣшествовать ихъ
благу. Иноплеменные Тимониславники,
какіе роды насильные, коихъ клятвотпреступ-
ная сурда распалена всееди Гускильчѣ
оснеми ненависти и корбистолубіа, не ток-
мо не уважали бѣдствіемъ чуждой сра-
нихъ стравы, но еще обременяли ее сущ-
быми нахлосами; за все возмещены были

6.
дани, за дѣло, за слово, и за самое даже
молчаніе: тако, и тихиенные гробынами,
враши подавляя наросу яриомъ своей му-
гительской власти, еще торжественно пре-
зрѣствовали имъ.

Какихъ золь тогда не совершалось? Цер-
кви были разсѣбаны; Святая Мощи пра-
ведныхъ изъ гробовъ извержены; иконы обнажены отъ
богатыхъ своихъ украшеній и раскраслены;
неблагая обиталища густыхъ отшельницъ,
бояхъ посягнувшихъ, опозорены! Ни какою
полъ, ни какою возрасть не пощаженъ.
Отъ младенеца и до вѣликаго
старца, все были подвержены или убійству,
или поруганію, или искаженію. Обществен-
ныя зоранія, и домы ерассуданъ замеще-
ны единны ради заботы! Вся Москва
запылена пепломъ, и во вѣкъ ея концы
жарились огнища! Отвсюду слышны то
крики бѣдствіицъ, то вопль страдающихъ,

то званъ набѣтнѣй; Окрестныя ерассѣ
раззоряемыя набѣгами Крымскихъ Татаръ,
и Загородскихъ Битовицкихъ Сасайскихъ
нымъ поместить порабѣли. Грабы отягавъ
у Россіи все средства къ возстанію ея, По-
ляки собрали всю Государственную казну,
все сокровища, и даже этиры, какъ изъ
Царскихъ Тертоговъ, такъ и изъ всякаго
жилища похищенныя, и все, и все отправили
подъ Смоленскъ къ Сиеизманду, кѣно съ
несчастными братьями Царя Шуйскаго;
а тамъ! тамъ Швецы, разграбивъ Ново-
градъ и сопредѣльныя съ ерассѣ, такъ же
все унесли въ свою землю.

Но все онѣя траты ни что, въ сравне-
ніи съ сего есиною, не намерядиномъ. О горе!
безъ зноса и глубокой печали нельзя воспо-
мянуть о томъ! къ вѣщелю исцеленію
толикихъ бѣсъ, Россія лишилась великаго
изъ заступниковъ своихъ; Патриархе
Термогенъ вкусилъ смерть за Отечество;

7.
редная спасенію онаго, сей Вѣтвѣй мѣръ,
претерпѣвъ еласъ, жаръ, и самую лю-
тейшю муку, окончилъ драгоцѣнныя
Россамъ ени въ рукахъ измѣнниковъ, пре-
дательней. Злодѣи сперва насмѣлств-
вуя упрямивали, по томъ съ пренебре-
женіемъ, на конецъ вымучивали изъ
него, дабы подписать онъ указъ, коимъ
возбрасался воинство, Пожарскимъ ве-
домому, приближаться къ Москвѣ; Но
ничто, ни что не поколебало Термогена:
по среди устремленныя на него мечи,
и въ самыхъ не изъяснимыхъ страданіяхъ,
и въ самой еласной смерти, онъ еро-
титъ врагамъ енивою Божіимъ и блага-
словляетъ Россіанъ ерадичихъ спасти
отечество. Не хитишь Румъ твоими Ре-
сулами, не превозносишь Троица твоими
Кодрами. Въ Россіи былъ Термогенъ.

вселенная! гордись иль паче негемь всьми
подтверителями, — оспорбляющими челоу-
чество. О достохвалный Странолюбъ!
ты украсилъ бытіемъ своимъ верховный
Сынъ твой! тебѣ принадлежатъ слезы
благодарности всею потомства! ты была
содетернута съгнана и Церквою и
Царствомъ! твоемъ бессмертному имени
подобаетъ честь и слава до конца вѣковъ!
позднѣйшіе роды Россіи чтить не преста-
нутъ память твою; ты живъ пребудешь
въ сердцахъ всѣхъ ихъ похвалѣй!

Жь преисполненію не сльнѣхъ напа-
стей Россіи, во многихъ мѣстахъ свирѣ-
твовалъ Моръ; въ Престольномъ градѣ
гладъ и болѣзни; въ воинствѣ бѣднѣшіе;
по всей землѣ Руской мятель, разбои, край-
няя нищета и отчаяніемъ оураженіе
людей. Подобно, меновенно-возрастѣ-
ющимъ, елавила Морь непрестанно

8.
показались самозванцы и воздвизали мердо-
убойную брань. Пытка и казни разсѣвали
всѣхъ ужасъ; Лодные мѣста цолаженъ го-
стогостной кровію ревностныхъ ерарданъ;
тѣла ихъ влачили съ поруганіемъ по до-
намъ; тѣни вѣрныхъ сыновъ отечества,
изпившихъ горькую чашу мученической смер-
ти и лишенныхъ погребенія, блуждали по
полямъ, по холмамъ, по путямъ, по лѣ-
самъ, по брѣскамъ рѣкъ и озеръ, кого сего-
убійство постигло, и просили отпущенія;
мертвые вопіали изъ гробовъ къ живымъ:
да не предадутъ въ руки супостатовъ со-
мѣняющихъ костей ихъ на поруганіе.
Въ часы полночного мрака, вѣсто явля-
ются, являясь въ блгодномъ сіяніи солн-
ца тѣнь свѣтлѣйшаго Термогена, отъ
горныхъ селеній райскихъ низпускаясь по
облакамъ дола, она поразела очи Россіанъ,
тайно молившихся во Армажъ и воззѣ-
вала къ нимъ: да женутъ враговъ; то

мертвенный призракъ Толрина Фнлзъ
Толдана, скончавшаго животъ свой погубъ
бременемъ оковъ въ темницѣ Варшавской,
скитался по Кремлевскимъ стѣнамъ, и воз-
комъ цѣпей приводилъ мимоходящихъ въ
трелетъ; то стenanія Филарета, тола-
щегося у Поляновъ въ заточеніи, раздавал-
ся въ ередахъ и по сѣнамъ. Казалось, что
рѣки тогда рыдали, лѣса были, земля сто-
нала, трава отъ горя увядала, листья
падали съ деревьевъ отъ печали; отъ все-
мгостныхъ тоски пасмурны были Небеса;
Солнце и Луна меркли отъ безглагольных
позорищъ.

Крошное сердце Славено-Россовъ изны-
ло отъ непрерывной скорби и поединствъ
общая была не излѣжима, если бы не-
истрашимые, неоскудные силою души, не
ни когда не излѣкавшего въ любви къ оте-
честву, суровы, достойные вѣнчанъ въ нѣ-
щавъ, Авраамъ Палицынъ и Діонисій,

9.
Разъженные подвигами Термоеновой судьбе-
сти, если бы они не призывали спасите-
лей Отечества; Неумолкный плачь иаго
разливался изъ нѣдръ святыхъ Мавръ въ
концы Московскаго Царства; Не усипно
внемлюще ономъ добродѣтельные Црои,
Мининъ и Пожарскій вѣнчанъ и вѣнчанъ по-
спѣшили къ излѣченію Москвы, съ по-
ками пылкихъ ережданъ, которые оста-
ва дома свои, женъ и чадо, на жертвоу
врагамъ, сѣвнмися отъсудъ подъ Зна-
мени Пожарскаго и добровольно обрѣкли
себя умереть, когда нельзя будетъ по-
бѣдить.

Хотя Славнопрестольный градъ и
былъ, мѣжествомъ Пожарскаго, истор-
енъ изъ злодѣйскихъ рукъ, однако же
тѣмъ не престохлиса въ бѣдствіа Тоса-
дарства. Поляки еще сдержали въ Осадѣ
и еребили Нева, Доребѣжъ, Рославль,
Погель, Трубевскъ и Смоленскъ, напе

наше прочих утѣшеннѣй; ево Храмы,
народомъ полные, взорваны были поро-
хомъ, и храбрый Градоохранецъ Бояринъ
Шенинъ, послѣ жестокихъ пытокъ, за-
ключенъ бывъ въ оковы, сосланъ въ ссылку
къ Иркутску; супруга же его и сироты,
вверенныя въ нѣжную заботу, до-
стались по жребію Салтеевъ. На Сибирь
клятвопреступные Боты отторгали отъ
Россіи Новгородскую и Архангельскую обла-
сти, разоряя со основанія самый Нов-
городъ и всю Сибирь: Чоппоръ, Ямбургъ,
Иванъ-Городъ, Тобольскъ, Ладога, Ордынь,
Старая-Руса, Норховъ, Тихвинъ и ин-
ныя всѣ были добычею ихъ коварства,
пищомъ ихъ злострасти. На Югѣ, Крѣп-
остіи Татары и Запорожскіе Козаки опу-
стошили Украину и Низовые города. Но,
о не забвенный стыдъ! о позоръ долго-
памятный! негестившая Маріанна

10
развратная жена дѣла самозванцовъ,
бракопреступная мать самозванца тре-
тьяковъ, наслѣдъ Нелюбимца Зарюцкаго, лже-
царствовала на Волжскихъ берегахъ, вла-
дѣла Астраханью; упоенная бѣствомъ
своихъ суетныхъ помысловъ она сурово
мечтала, что бѣдетъ некогда Царицею
дѣвонихъ пободителей отечныя ея; что
взойдетъ на тотъ преславленный Престолъ,
которой озаренъ былъ соотвѣтными добродѣ-
телями Богоподобной Ольги, и съ высоты
коего та востекла прямо на Небеса! Се-
конецъ та востекла прямо на Небеса! Се-
страшная цѣпь слѣдующихъ золь! цѣпь,
когда обложена была и стѣснена вся Россія,
Держава! въ тѣ смутные годы, мнится,
что отпрыскъ нагловости бѣды на Россію со-
стоялъ предглавъ подсолнечныя, и бѣдетъ
самый вождь зараженъ для нее былъ
печалію.

Въ сіи то не стерпимыя лѣта беззодія
избранъ былъ на царство юный Михаилъ.

воспитанъ буди на лонѣ кроткихъ добродѣ-
телей смиренномудрой матери, рожден-
ный и вооросшій по среди несчастій дома
своего, онъ взиралъ на престолъ какъ на
еродъ и единою рукою пріемля Скиптры,
другую простиралъ къ Небесамъ, вручая
себя таинственному предопредѣленію Царя
Вышняго, и, яко жертва, ко олтарю обре-
тенная, приближался онъ къ Москвѣ. Но
промыслъ Вседержителя, но жеркая любовь
къ Царю земному не измѣнявшихъ слезъ
отечества, ободрили его преизвѣщанію
душу: подобно стѣмни благословителю
въ нѣдрѣхъ земномъ кротическому, которое
дася и цвѣтъ и плодъ во время свое,
она таилась подъ тихою стѣною безмѣ-
снаго гаданія нѣжной родительницы.
Сія прекрасная душа была чиста, какъ
матто изъ горнила извѣтное, ибо прелесть
нѣга мѣлкости, карантия воображеніе про-
тихъ Царевихъ, не возмущали, не раздражали

11.
Михайлова сердца, въ коемъ запечатлѣ-
ны были одни только горести роса его, стра-
даніе ближнихъ, и онъ не только не желалъ
вѣнцы, но еще отрицался отъ нея. Но
уже скоро пріемля браны прасоленія, те-
мененно разверзлись сътоварныя свой-
ства сей великой души и Россія оживотво-
рилась: въ оеромномъ тѣлѣ ея проли-
лась благотворная сила его мудрыхъ дѣя-
ній. Манъ тогнѣ созданий оракъ, раз-
творивъ составъ цѣлебныхъ соковъ, напе-
летъ онымъ страждущаго на смертномъ
одрѣ; кровохранилица преисполнялась
здравіемъ, душа готова отлетѣть въ
вѣчность, останавливается, облекается крѣ-
постію мышцъ, и со столь ослабленнѣй
болящій, коемъ предъ нимъ такъ было
поднятъ стѣбель бранный былія, опасно
было ему легкое ильнѣніе воздуха, вне-
запно является многомоушнымъ Испол-
номъ, сражается съ олеоотвѣтными тверды-

нами, съ ужасными бурями, не уважаетъ суровості стихій, и ставя горы на горы готовъ посленуть круговъ Небесныхъ. Се образъ Россіи, Михаилъ обновленной.

Монархъ ежедневно слышалъ отъ присныхъ своихъ, и самымъ опытомъ нагнанный, сколь противно народу бытъ подъ наглымъ пришельцовъ наемныхъ, сколь оскорбительно есть обидать страну видѣть у себя Сановниками сихъ гонимыхъ, не вѣрныхъ слугъ Царю и обществу, и за мѣсто готовыхъ все предать; сколь постыдно видѣть ихъ обладающими достоинствами, токмо казать отечества принадлежащими; koliko паче бы ихъ вняшенія, наветы, примѣры разврата, слѣди соблазна, во кои не рѣдко являлося или и не зрѣлое юношество и, даже мѣри престарѣлости, но чистые сердца, избѣговъ лукавства не вѣдущіе; и по тому то пророковъ Господь отрицалъ отъ себя страся

12
изъ иноплемениковъ джедмитріемъ собранную, а оерасидилъ себя витязями Россіи, яко сущій Царь Россіи. Онъ возвелъ на степеніи титонисахилъ досточестнѣе ерархъ; изъ старцевъ много богатырей, изъ вельможъ по дѣлу и тѣрпѣнію истинно великихъ составилъ свои Царскіи Дѣла: Никольскій, Митиславской, Трубецкой, Романовъ, Морозовъ, Шереметевъ, Прозоровской, Черкасской, Троекурова, Суворовской, Точевина, были избранные его, и ревностные исполнители его бжеоносной воли; Сіи то не колебимые, подобно Адаманти твердые, столпы были оплотомъ Престола его. Россіане, видя въ немъ, по вѣрности его дѣланіямъ и свойствамъ, достойнаго по толку вѣрности, Бессмертныхъ Владыкъ своихъ, обратились къ нему съ вѣрою и любовью: Имя Царя было для нихъ одно и тоже что имя отца.

Но дабы совершитъ щастіе народа

юный Михаилъ, ни мало не ослыпленный
блестящимъ титуломъ Самодержавца,
которое безъ красоты сущаго есть только
укоризна, — былъ столь великъ, что не подла-
вилъ себя въ униженіе лантъ въ полномъ вла-
стномъ Монархѣ покорнаго сына. Вѣдьсто
того, что бы предѣлся не обязанности же-
ланій, нѣтъ, роскошь, утѣхъ, онъ по-
чинилъ власть Царскую власти родителей
ской и радѣлъ Престолъ съ Радѣломъ;
со онѣмъ страстиль любителямъ оте-
чества, которой великодушно претерпѣва
судьбу, которой жестоко и позорно за-
точеніе, во всѣхъ службахъ, стоялъ за Рос-
сію ревностно; презирая пренебреженіемъ и
отвращеніемъ судьбы своей отъ Поляковъ;
самыя крайняго страданія не сильны были
поколебать строгости твердости духа его;
ни что не могло довести его до ослѣдствій
въ мученіи, въ усердіи къ отечеству,
простершимся даже до не вѣроятія.

13.
При заключеніи мира съ Польшею, коего
не насыщенные выгодами онаго враги, еще
нагло требовали за Радѣломъ нѣкоторыхъ
городовъ, яко за Царскаго отца, онъ писалъ
къ Государю сыну своему, зная его какъ
вѣрно подданный, заклиная какъ родителя,
дабы за него Полякамъ ни на пядь земли
не отдали. О! достойный сынъ!
изъ всѣхъ живыхъ приуготовъ, какіе со-
блго намъ бытописаніе! О вѣчнопамят-
ный подвижъ доблести, возносящей голову
гестомъ преоблше природы! Какое разитель-
ное, ево и многорное качество духа: твер-
дое, оно сродно. Радѣ блгоуденствію
о Россію! оно сродно. Радѣ блгоуденствію
согласенъ своихъ предпочестъ тѣмъ и
болѣзненную неволю, спокойной свободѣ;
жизненную темницу, вѣдѣльнымъ Царскимъ
гестомъ; низкій жребій узника, много-
гестомъ титулу отца Монархаго! —
Народы вселенныя! живите приуготовъ

Филарета; да послужитъ онъ въ роды и
роды вашимъ доказательствомъ, какъ морно
пламенитъ любовь къ отечеству
Осладотнѣвшее, паке всякаго, чувствованіе!
истинному сыну отечества въ странѣ
своей все любезно, все безцѣнно: и огнь, и
законы, обычаи и погрьба, и прахъ сродни-
ковъ, и Небо, — подъ коимъ выросъ, и зем-
ля, — кою вскармленъ, и воздухъ, — коимъ
дышалъ, и вода, — которою прохлаждался
еще въ дѣтство, и дрова, — подъ тѣнью
коихъ отдыхалъ, и даже камни тѣ, о ко-
торые прегинался, и дымъ, и дымъ роди-
тельскаго дома! Чѣмъ сердцу не гурдо
сіе бжесородное чувство, тотъ и по
среди печалей засладается единымъ воспо-
минаніемъ о милой ему странѣ; оно за-
мѣняетъ ему самую радости. Но горе,
горе извергу природы, въ комъ нѣтъ сѣи
искры добродѣтели: тотъ достоинъ

14.
и злыя клатвы и общія ненависти, въ
какомъ бы выросъ онъ ни былъ. Посудно
выпуклымъ песня степей, вихремъ сгнѣта-
момъ съ листьевъ на листья, онъ странст-
вуетъ изъ кресла въ край и гибнетъ подъ ку-
жилью Небо, какъ наскокомъ, отъ тѣло-
творнаго погубитѣля; онъ не достоинъ быть
погребенъ въ нѣдрахъ земли, ибо нѣтъ се-
для нею Утроба згорѣй дубравныхъ
да будетъ его еробомъ.

Михаилъ имѣлъ въ несравненномъ Фи-
ларетѣ отца и помощника; самъ же бывъ
изукрашенъ всѣми онѣми извѣстными ка-
чествами, съ каковыми рождаются одни Только
великіе Государи, не только возмощилъ Рос-
сію, но вновь основалъ ее: своимъ не утоми-
мымъ попеченіемъ, своимъ правосудіемъ,
своею божественною прозорливостію. Въ то
время, когда войны, братаніи, и пастырь
покоились подъ мирнымъ уже кровомъ вновь

сооруженных жилищъ; когдѣ безопасно
засыпали они въ теплыхъ объятіяхъ любви,
дружбы, родства, тогдѣ Михаилъ бодрст-
вовалъ на стражѣ Государства и союдавалъ
въ тишинѣ всѣмъ онаго пользы. Подобно опы-
ному Мореплавателю, который, то несетъ
гребъ бездны на вѣсѣхъ вътрисахъ, то тихо
плыветъ, ожидая благопріятствующаго,
попутнаго вѣтра, онъ, то женетъ, ра-
зитъ враговъ, то миръ съ ними заключаетъ,
уступая имъ кровныя области, дабы тѣмъ
утолить безотство скупостатова и собрать
тягнуща жатва въ лучшее время. Тако,
подвизаясь во многотрудномъ прехожденіи
поучительнаго Царствованія своего, Миха-
илъ даровалъ Россамъ бытіе.

Монархъ сей былъ представленъ точно
въ томъ видѣ, какъ обрѣли его послы народа,
въ тихомъ обиталищѣ матери его: юнъ,
величественъ, подобно только что разпѣсти-
вшемуся крылу, возвышався онъ во всемъ

15
изряднотѣ божественной красоты. Мекія худ-
ри разсыпались по осянчивому раменамъ
его; тонкой хитонъ обрисовывалъ струис-
тими изгибами своимъ его стройное тѣло.
Во свидѣтельство добродѣтели наросо-
нахалія его, тѣмъ же камъ и Бостомъселъ,
держалъ онъ въ десницѣ кормило Лаврами
и Мислинами обвитое, а въ шуницѣ Щитъ,
съ лицемъ ображеніемъ въ солнечномъ сіяніи
бессмертнаго Отца своего; подъ кровомъ
онаго хранилъ онъ вѣнецъ, Бармы, Скиптръ
и Дерзаву Мономаха, исторгенныя изъ
рукъ Сивильяндовыхъ, кровію Россіанъ оба-
еренныхъ и вратенные емя избавителемъ
отечества, Пожарскимъ. Вознося прекрас-
нотъ славы, зѣздами угощаннѣю, Миха-
илъ являлъ собой Посланника Небесъ вѣ-
щающаго любовь въ сердца, при перовомъ
взглядѣ; но тѣмъ болѣе на него возрассѣ,
тѣмъ паче обвѣститъ духъ божественіе.
Тако младый Недръ, разкинувъ по воздуху

свои свѣжія, зеленояркія вѣтви, цвѣтеть
на высотѣхъ Кавказа, превѣше льсою дре-
мучихъ, и владыгесточуетъ надъ прогнанными
горами, надъ всею окрестностію.

На гелъ подножія ея по широкомъ ободу
онсего, украшеннаго хитрою рѣзбю, съ зор-
кою насѣчкою, живописицею разводами
своими Лавры, Пальмы и Дубы, слѣди тако
наертала элатозерными бѣками: Се одно-
витель Россіи, предтеча красныхъ ея дней.
Всѣмъ же подножіе изстѣненное изъ дивнаго,
и цвѣтомъ и величіемъ, смарагда, коему ни
подобія, ни цвѣты опредѣлитъ умъ смерт-
наго не зорень, обогачено было изображе-
ніями славныхъ событій. Каждое туръ
лицо оживлено движеніемъ и дышетъ жа-
ромъ своея страсти. Боеингъ сладостно
было вспомнить о достопамятныхъ слу-
чалхъ Михайлова времени и сама она
изгисляла ихъ по порядку, своею не тагн-
номъ рекою.

Во первыхъ я зрѣлъ богатырскія

16.
дѣйствія Князя Черкаскаго: приобщеніе
къ Россіи Вязьмы и Дорогобужа, которыми
уже владѣли Польки, обще съ Ковнинами;
и пораженіе сихъ злодѣевъ въ Литовской
землѣ. Да сими описаніе Астрахани отъ
возмутителя Зарзикаго и Матемничи
Маріанны, сокращенныхъ не упомянутою
мышцею Князя Оросовскаго, въ самыя обя-
тіяхъ сердитаго Яхы. Послѣ сего, хреб-
тый Князь Лыковъ и стреблетъ раззор-
ителя ерадоовъ, Боловню и все разбойниче ско-
пище ея, изъ Козаховъ, Теркасъ и Холопей
составленное. Далѣе, отважное сраженіе,
всегда побѣдоноснаго ерадоовца Князя По-
марскаго съ Польскимъ Полководцемъ, Лисов-
скимъ, подъ стѣнами Брянска; и отсто-
яніе Ржева мужественнымъ Шереметевымъ,
принудившимъ враговъ укрыться въ Лит-
ву. — Вотъ и самъ Владиславъ! су-
бители Россіи, боестествомъ ея пресытив-
шіеся, покусились на влищное злодѣйство.

подобно еустомъ облакъ плодоистребитель-
ныхъ пржеовъ, снова поднялися они на
Московское Царство. Какъ хищная перна-
тая, ширящая крылатъ свои въ поднебесной,
вращающаяся злобыми зеницами, клекну-
щая на добычу, съ размахъ стремлящаяся
на стадо Толыбиное, тесно савъ Королевичъ
Владиславъ, присвоившій себѣ титулъ Вла-
дыки Россовъ, на грянулъ на землю Русскую,
съ жестокосердыми воеводами своими, Тон-
севскими и Лисовскими, обложившими си-
лою Польскою всю Украинскую страну, граде-
до Смоленска. Дабы успѣшнѣе достигнуть
цѣли своей, Королевичъ не устыдился при-
бѣгнуть къ самому естественному коварству:
онъ послалъ въ Престольный Градъ Крамоль-
никовъ, да разсѣютъ тамъ матерю и бѣн-
ты. Се ерядутъ они съ Кинжалами и со-
товыми, заманенными въ пещерахъ Теннѣ;
лестъ и облакъ предшествуютъ имъ, неся
различные дары, пригодные на угоденіе

17.
всѣмъ страсти, энтузіирующей въ сердцѣ
мѣней бѣихъ. Стойте нечестивые! не стре-
митесь. Уже сработаетъ васъ не дремлю-
щая Михайлова прозорливость, во обрѣзъ
Теня лугебарского, и прежде нехели успѣли
вы растопить свой лѣдъ, она свересетъ васъ
съ лона земнаго въ преисподнюю, едѣтѣ уссу-
бите въ число Аускихъ гадовицъ, чтобъ
лукить повелѣшаго вамъ сіе. Но что за
зміи является? пасть ея разверста; из-
еибѣя крутѣми сучасми тешаитное трево-
свое, онъ влахитъ изъ мрачной норы длин-
ной хвостъ, изъ еортани ея пышетъ огонь;
онъ шипитъ на Москва? Это ты Запо-
рожное изгидіе, Сасайдуальный; ты оплосто-
шивъ Ливны и Елецъ, поглотивъ на пути
сокровища Царевы, ты ползешь по брѣскамъ
Охи и спѣшишь совокупиться съ Владисла-
вомъ. — Увы! Москва и Царь въ осадѣ!...
раззорители!... Но вы отражены не исто-
щимъ храбростію ермуданъ Московскихъ,

храбростию безтрепетныхъ Доорянъ),
онѣхъ избраннѣйшихъ сыновъ Россіи, все-
ещущую надежду ея, кои во все время и
вѣки были ея защитниками и лѣткою стѣ-
ною, не сохранимою оградой любезныхъ или-
царей..... Вы отражены, любіе сугосты-
цы, вы отступаете; но куда, куда мчи-
тесь еще злодѣйствовать? ... О досто-
памятнѣйшее зрѣлище! Жаданіи обла-
датель Россіи державою, Королевичъ съ по-
борниками своими Свѣдѣвшими обратив-
ли все ополченіе свое къ Маю, къ обители
твоей, мѣхъ святой, Благословившій древ-
ле Донскаго на порабѣленіе Малая. Кичли-
вые Сослѣдцы и самонадежныя Запорожцы
не знали что бы малое число смиреннѣе
отшельниковъ сдержало противостав-
или. Но прегваліи судьбами смертныхъ
уже повелѣлъ. Его вихрегенныя Архи-
стратики и съ ними сонми еромонасныхъ
сржковъ, быструе мысли спускаются

18.
на землю. Пріавъ видѣ Инокѣ пресвѣщен-
тельствуемыхъ достославныхъ Палицы-
ныхъ, они еринули на Лѣгоны Польскіе
и Запорожскіе; со стѣны Монастыря по-
летѣла смерть по стрѣламъ Инокѣмъ;
вражеское воинство привождено въ смятеніе,
поражено ужасомъ, и есѣ, и есѣ вы дерзо-
стныя тогда пересты? есѣ твои избраннѣй-
шіе воители, есѣ Владиславъ? есѣ
твои ердоборцы, твоя твердая опора?
какъ хладныя камни лежатъ они не по-
вины подъ оградой Троицкой; съ ними
кѣно лишился ты и надежды видѣть на
кичливомъ телѣ своемъ вѣнецъ Мономаха.
Со трудомъ, съ болѣзнію въ сердцѣ, ты
оставляешь на всегда Московское Царство.
Восплаеще потомки Царства мужей въ
мірѣ отрѣкшихся, но не отрѣкшихся отъ
отечества: зря въ нихъ Ангелѣхъ храни-
телей онѣхъ влѣдѣйте, что во всякомъ зва-
ніи и санѣ богоугодно и достославно есть

бѣить вѣрными отчизны своей сыномъ. Ре-
внуйте ихъ прилежно.

А тутъ еще новый предметъ хитро-
наражителей иноплеменниковъ! тутъ
псковъ внезапно постигнутъ напастью;
ахъные Тотанъ облегли его кружили. Пока
Щереметевъ отъменялъ Лисовскаго отъ
Ржева, во оное время самъ Густавъ Адольфъ,
владыка и подражателъ мѣра кровей, Деда
Тердіа, Густавъ Адольфъ подступилъ ко
Ераду и тѣмъ отторгнулъ его отъ Рос-
си. Но напрасны усилія твои словопрестъ-
ный, миронаражительный Царь Своевъ;
вѣрные слуги Царя Русскаго, посланцы отъ
него мужественные Воеводы: Морозовъ, Бѣ-
туринъ, Тасаринъ, поражаютъ полки твои
на головахъ; приводящъ ихъ Двертъ Горничъ
убитъ, и ты съ скудными остатками силы
твоея влачишься жрѣбится вънутрь каменис-
тыя твоея Скандинавіи. Тамъ тогнъ Лиш-
ный Волкъ рыцетъ по полю преследуемый

будяги лихими псами и утекаетъ въ
сребръ изълаженный силой зоркими сребро-
хранителями благоустроеннаго жилища
мѣна домовитого.

Здѣсь же остановитесь очи, созерца-
нїемъ хансовъ брани утомленныхъ; възы-
ерай сердце радости; насладись зрѣли-
щемъ малыхъ чувствованій, толь живо
здѣсь изображенныхъ. Здѣсь сынъ царь
срѣтаетъ отца подданныя. Знаменитый
хэникъ, благотворитель отечества, пре-
терпѣвый за оное тѣмъ заль, Греларетъ
вступается въ Москву. Великолѣпное срѣ-
теніе, приличное его не подражаемой среб-
лести! Мирополозанникъ, съ глубокимъ
шлемъ, сыновнимъ погнѣсиль оббелетъ
своего родителя въ испугленномъ пльнникъ
и, сровольствая вѣнцомъ съ Дерзавою, под-
носитъ ея Скиптръ купно съ Патриар-
шескою Митрою. Во вѣхъ дѣланіяхъ

своихъ Михаилъ, мудростію управле-
мый, тако поступаетъ, дабы исцелить
блженство своихъ подданныхъ. въ озна-
менованіе сего истиннаго для Россіи тор-
жества отверсты тѣмницы и заключен-
нымъ дарована свобода; вселѣемъ оживо-
творены все предметы.

Послы являются мирныя посольства,
притекшіе къ Царю изъ разныхъ краевъ
свѣта. Первое, отъ Іакова I^{го} Короля Бри-
танскаго, который въ лицѣ посла своего Ме-
рика былъ посредникомъ и понудителемъ не-
навидимыхъ Шведовъ къ заключенію Столбо-
вскаго мира. Второе, отъ Оттоманскаго
Деспота съ подтвержденіемъ приложеннаго
слова. Третье, отъ Великаго Аббаса,
ероликаго Повелителя Персіи, славнаго за-
воевателя Царства, коего трепеталъ весь
Востокъ. Шахъ Аббасъ, благоразуміемъ
Коробкина на доброхотство къ Россіи склон-
ный, въ ознаменованіе искренной любви

20.
своей къ Царю Московскому, сверхъ пре-
данныхъ многоцѣнныхъ даровъ, прислалъ къ
нему даръ самый драгоценнѣйшій сына
Церкви: Ризы Исповителя Червоуквова. Чет-
вертое посольство отъ Людовика XIII, Ко-
роля Франціи; уполномоченный имъ Де-
курменъ получилъ въ Московѣ дружест-
венный и торжественный приемъ вѣсть о
дозволеніемъ исповѣданія Католической
вѣры Французамъ, вступающимъ въ пре-
дѣлы Россіи. и вотъ пятое посольство,
само то, которое Россійскій Монархъ въ
первый отправилъ къ мудрымъ Китай-
цамъ, глѣта 1619го отъ Р. Х. а здѣсь,
а здѣсь подобно не сильнѣе стадамъ
птицъ изъ за пойма вѣсной на створѣ ле-
тлицъ, цѣлой народъ отъ Хинскихъ зем-
ли ерлдеитъ подъ державу Михаила; на-
родъ сей во всемъ раздѣляется съ пле-
нами Европы: узкоглазой, плосколицой,

въ худовидной оуездѣ; табѣны верблягоу
и стада воловъ несутъ его достояніе; Урскѣ
и волеа бласотворятъ ему своими водами
и тугными пажитями своихъ бреевъ? —
Народъ сей Мунесальскаго колына; Привле-
ченный славою имени Московскаго Симо-
нереца, онъ добровольно покорился ему
въ вѣчное подданство.

За сими явится миловоора гдѣсь,
подобно Наядѣ, увѣнчанная осокою; она
сидитъ подъ сѣніи маслинѣ, облокотясь
на фрѣаль, изъ коего лѣется рѣчка; въ еси-
ной рѣчкѣ гдѣсь держитъ оливную вѣтвь,
а въ другой развернутый свѣтокъ съ сими
нагертаніемъ: Лѣто отъ Р. Х. 1634,
Іюня 14 день, при рѣчкѣ Поляновкѣ, Миръ
съ Поляками. О возжеленный Россіи годъ!
о красное для всего потомства лѣто! О
торжественный всѣмъ Россіамъ день! день,
въ который принужденъ былъ Владиславъ
отрещись даже и отъ еорделивыхъ помысловъ

на Царство Московское; онъ принужденъ
былъ возвратитъ и всѣ госады захвачен-
ныя Поляками сокровища.

21.
За тѣмъ изображено досточестное по-
ребеніе добродѣтельнаго, но злополучнаго
Швейскаго. Освобожденіе сурасоннаго пра-
ха его изъ позорнаго Польскаго плѣна бы-
ло настоятельною статью мирнаго до-
говора и осталось на вѣки знаменіемъ бла-
годѣшій Михаила. А въ сѣмъ изображе-
ніи представляется и того еще блгствѣ-
тельнѣйшій примѣръ его доблести: Вотъ
послы Шведскаго Короля; они присланы
просить Царя, да сотворитъ онъ съ Гот-
тами союзъ и обще съ ними да пойдесть
на землю Польскую, да отлеститъ ей за-
землю Русскую. Измѣленный сими Ми-
хаилъ, коего великому сердцу не сродно было
скавствоіе, отворачиваетъ отъ Пословъ своѣ-
ное лице свое; онъ енушается таковыми
злочозненными намыреніемъ Госадаря ихъ,

и въ отомъ на предложеніе его повелѣ=
ваетъ возвестить ему; что онъ заключилъ
съ Польшею миръ; хотя поляни и сус=
тойны самого лютаго мщенія, но онъ
свѣто чтитъ святое слово. По томъ озна=
чено пришествіе въ Москву Датскаго Го=
ролевича, Терцова Шлезвигъ Голштинскаго,
статскія ради дружбы Царевой. Далѣе
не представлены боевыя подвиги стро=
евого пѣшого и коннаго воинства, которое
предусмотрительный Михаилъ нагналъ
снова удерживать въ Россіи.

Всѣ оныя достопамятныя извѣстія зна=
менитыхъ служавъ и дѣлъ испускаею ски=
птродержца заключались большими златыми
кругомъ, находящимся по срединѣ вѣтвистаго
древа родословія, показывающаго порфиророу=
ное происхожденіе матери Михаиловой,
прасавицы Мстислава Мономаха. На
кругѣ же томъ, превосходнѣйшею текучею
работою изображенъ былъ самъ лавро=

22
вѣнчаный Монархъ сей, въ лицѣ Сиво=
скаго Амуріона съ лирою; онъ возитъ
быстрыми перстами по ея звонкимъ
струнамъ. Блещущіе его оживленные
рощи сходятъ съ горъ, текутъ по рѣкамъ,
идутъ по путямъ, камни оставляютъ
свои лохесны, катятся по долинамъ, не=
сутся по водамъ, сблизятся съ суровыми
на Украинской Терть и Крымской, и тамо
соединяясь вкупѣ составляютъ ернды, ко=
ихъ зубастыя твердыни, подобно утрен=
нимъ басовоннымъ испареніямъ луговъ,
воздымаются со облакъ два мѣха масти=
той старости, сновитостію украшенныя,
прилихавъ съ Небесъ внимаютъ соглас=
нымъ звонкамъ порфиророднаго юноши;
бровистое тело ихъ не утѣмо, не нахму=
рено, радость сіяетъ въ глубокихъ гербахъ
зраки ихъ, слезы сердечнаго восторга стру=
ятся по ланитамъ и чувствамъ, волнистымъ

брани. то были древніе князи, Вейсес-
вѣтъ Князь Самовитскій и потомокъ его
Гандель, Князь Порусскій, праотцы Ро-
мановыхъ; отъ нихъ сѣмьми были многіа
благотворители Московскія страны еще
до временъ Михаила, сего возобновителя
отечества, бо сего сивымъ присут-
віемъ духа, которое ни въ какихъ внезап-
ныхъ опасностяхъ ему не измѣняло. Дон-
ской и гдѣ Гоанна избавили Россію отъ
Матарскаго порабоженія, а Романовъ спасъ
ее отъ внутреннихъ и вѣнскихъ супостат-
товъ, и изъ развалинъ сего великаго Колос-
са, уже покрытыхъ прахомъ, отъ оныхъ
междоусобныхъ брани есѣа вовсе не сотав-
шихъ; изъ остатковъ уже разхищеннаго,
падшаго Царства, онъ соорудилъ Царство
новое, оградилъ оное безопасностію, пре-
исполнилъ изобиліемъ, укрѣпилъ поряд-
комъ, вознесъ на прежнюю степень

176
славы и даровалъ еще преемниковъ без-
смертныхъ.

Маковъ то былъ Кумиръ мудреца
утвердителя Россіа державы, гдѣ да
Петра великаго. В. Г. Г.

Всего 23мб/9

